ЗВОНИТЕ НАМ:
ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ (3519) 39-60-74
ТЕЛЕФОН ОТДЕЛА РЕКЛАМЫ (3519) 39-60-79

Гость редакции

Хоккейный голос Магнитки

Вся наша жизнь, по сути, прямой эфир – считает Павел Зайцев

Болельщики «Металлурга» в благостном ожидании нового сезона. Продажа абонементов идёт полным ходом. Причём для любителей Roxette, посетивших концерт группы, – с вычетом стоимости билетов из цены абонемента. О прошедшем и предстоящем сезоне, о хоккее в целом говорим с Павлом Зайцевым. Впрочем, хоккей стал лишь поводом встречи с кавээнщиком, радиоведущим, журналистом телекомпании «ТВ-ИН» и комментатором хоккейных баталий.

– За лето эмоции от не совсем удачного сезона улеглись, предстартовые новости руководство клуба тоже вроде озвучило, и всё же: что нас ждёт?

– Главное, стартовая тройка в грозном составе Мозякин–Коварж–Зарипов сохранена. В прошлом сезоне команде не хватило глубины состава, длины скамейки, забивающих игроков. И в этом плане большие надежды на новичков: хочется верить, что Томаш Филиппи способен продолжить славную чешскую «металлургическую» плеяду, вспомнить хотя бы великолепное трио Ролинек–Марек–Кудрна.

Внушает надежды канадский поляк Войтек Вольски, игравший в нижегородском «Торпедо» и набиравший очки в матчах против «Металлурга». Кто-то считает его «некубковым» бойцом: мол, в регулярке хорош, а на плей-офф характера уже не хватает. Но руководство поставило на него, а у менеджеров клуба взгляд, как показывает практика, острый. Возможно, именно вокруг этих легионеров планируют создать второе ударное звено, которое не получилось обрести в прошлом сезоне. Ещё один перспективный новичок – нижнетагилец Артём Железков, дебютировавший в этом году в составе молодёжной сборной страны в Турнире четырёх наций и ставший по его итогам лучшим нападающим. Снова в составе много местных воспитанников – это, конечно, риск, но и работа на перспективу.

– Майку Кинэну часто задавали вопрос, почему в «Металлурге» забивает только первая тройка, и он всегда отвечал: каждая тройка выполняет свои функции и выполняет правильно.

– Да, роли расписаны, но «вытащить» весь сезон одной тройкой невозможно. И та же «Сибирь» нашла противоядие против звена Мозякин–Коварж–Зарипов и выбила «Металлург» из плей-офф: где-то в рамках правил, где-то чуть на грани фола – подвисли, «задушили», «связали», незаметно потыкали клюшками…

– Где-то засудили…

– Не стану петь эти старые песни о главном. Были моменты, к которым есть претензии, но списывать все неудачи на судейство не стоит. «Металлург», будем справедливы, не выглядел так хорошо в том году, как в прошлом – чемпионском.

– И многие винили в этом Майка Кинэна, контракт с которым, тем не менее, продлён.

– Да, говорили: и «постчемпионский синдром», и «он дал команде уже всё, что мог»… Был у нас Максим Якуценя: все думали, вокруг него планируется выстроить второе «стреляющее» звено, поскольку в других командах он был ярким снайпером. У нас не случилось – и кто-то склонен винить в этом Кинэна: что не смог должным образом вписать Максима в схему. Тем не менее, Майк продолжает быть матёрым спецом и человечищем. Надеюсь, им с коллегами удастся создать ещё один стабильно забивающий состав.

– Сегодня ты говоришь о хоккее на уровне Сергея Гимаева. А что было на заре карьеры, когда только начал комментировать?

– Никогда не достигну уровня Сергея Наильевича хотя бы потому, что он профессиональный хоккеист. А тогда не разбирался совсем, хотя влюбился в хоккей в девяносто третьем, когда, по сути, провинциальный «выскочка» «Металлург» во главе с Валерием Постниковым обыграл в плей-офф тогда ещё ого-го какой столичный «Спартак». Спасибо моему другу Владиславу Алонцеву, ныне завкафедрой спортивного совершенствования МГТУ, который приучил ходить на хоккей. И я своими глазами видел тот легендарный матч, когда за три минуты при счёте «два – пять», умудрились тремя шайбами перевести игру с «Трактором» в овертайм и выиграли «шесть – пять». Я работал на радио, все знали мою любовь к хоккею, и, когда клуб предложил ввести включения с игр, выбрали меня. Сверхзадач не ставили: приходи на хоккей, в перерывах звони на радио и сообщай, что и как. Позже, когда остался без работы и руководители «ТВ-ИН» предложили комментировать матч – оробел, конечно, но меня убедили. Тогдашний комментатор, замечательный Владимир Мозговой, уехал на бардовский фестиваль «Арский камень», и я думал: прокомментирую разок, потом он вернётся. Но руководство предложило продолжить. Был щекотливый момент по отношению к Владимиру Ивановичу: я чувствовал себя виноватым.

> Мужчины навсегда остаются детьми – просто игрушки с возрастом меняются

– А он буквально благодарен тебе, поскольку наконец-то уехал в Москву, где востребован и счастлив. Кстати, сравнивая свой и твой стиль, Мозговой сказал, что он более строг и отрешён, а ты, напротив, эмоционален и любвеобилен к «Металлургу». Взлелеивал это в себе?

– Просто я такой. Был нейтрален, только когда игры у нас шли на федеральных каналах с моим комментарием. А уж если работаю на местную аудиторию, думаю, могу себе позволить поболеть.

– Знаю, что этот вопрос задавали миллион раз, и всё-таки: как ты из рубки всё видишь, понимаешь и при этом комментируешь?

– *(Смеётся)*. Ну, не всё, ошибки случаются. Хорошие зрение, память и опыт. Столько лет в этом деле – как не запомнить, что Илья Никулин играет под пятым номером, а Максим Сушинский под тридцать третьим? Ключевых игроков, на которых держится игра, помню, для остальных есть список. Детально анализировать, кто куда и зачем побежал, а главное, добежал ли – тут уж я не великий профи, да мне и не надо, я комментирую для простых болельщиков. Базовые же вещи вижу: не закрыл борт, недоработал на пятачке, долго тянулся к шайбе, стоя на месте, вместо того чтобы сделать пару шагов навстречу ей…

– А чемпионат мира по тхэквондо, а сурдлимпиада? Благодаря «интересностям», которые ты нашёл в биографии спортсменов, я полюбила Терезу Кмохову, как родную, честное слово!

– *(Смеется)*. Это не так сложно, хотя, конечно, после твоих слов хочется «надеть корону». Любить свою работу – фундамент. Крепкие стены – дорожить своей репутацией. Я готовился – вот и всё. Неизбежны паузы, шероховатости эфира, и «закрывать» их приходится комментатору. Горные лыжи – не такой уж зрелищный вид спорта с точки зрения динамики внутри телекартинки: пока спортсмен спускается с вершины, я ведь должен что-то говорить. Комментарий типа: «Ах, как красив и технически безупречен этот вираж!» неуместен хотя бы потому, что я не профессионал, да и зрители в большинстве своём – тоже. Мне нужна была информация – я её собрал достаточно, чтобы насытить репортаж.

– Спортивная журналистика встала перед вопросом, кому писать статьи: профессионалам от спорта или дилетантам? Отсюда – выписывать термины, очки и доли секунды или говорить о том, что интересно всем?

– Должен быть баланс, конечно. Вот на чемпионате мира по хоккею белорусы «нахлобучили» американцев «пять – два», а наши до этого показали против США откровенно блёклую игру и уступили «два – четыре». Кому-то это неважно, но есть те, кто с огромным интересом прочёл профессиональный анализ, где очень толково расписаны и системность подхода, и фишечки, найденные белорусами… Хотя, это, наверное, всё же стезя специализированных изданий. Я работаю для обычных болельщиков – как минимум потому, что не имею морального права объяснять что-то узким профессионалам, которые разбираются в этом гораздо лучше. Моя задача – не спуститься в откровенный дилетантизм описаний на пальцах и вместе с тем быть понятным. Ну и эмоции, конечно. Помню, на заре комментирования хватает меня один мужик за грудки: «Ты что ж творишь?» Я уж думал, напутал в комментарии чего, а он: «Из-за тебя жена пристрастилась к хоккею, теперь приходится пива с рыбой в два раза больше брать!» *(Смеётся)*.

– «ТВ-ИН» дал тебе не только работу, но и жену – Татьяну Валавину, ныне Зайцеву.

– Да, служебный роман привёл к свадьбе и двум дочкам. Ещё есть старшая дочь от первого брака.

– Кстати, и на твоём, и на своём, и на других примерах могу сказать, что мужчина, не очень хороший муж в первом браке, часто становится замечательным семьянином в браке втором. Это мудрость новой жены? Или он сам дорастает до осознания, что семья – это главное? Так, может, жёнам, мужья которых слишком увлечены работой и дружескими посиделками, стоит потерпеть, а не бежать разводиться?

– Я более склонен ко второму варианту, хотя роль женщины никто не отрицает. Первый раз женился в двадцать три – у самого ещё детство играет: студенческое прошлое, КВН, радио – а тут ребёнок родился. Конечно, хотелось сбежать от забот. И потом, с возрастом мы меняемся всё меньше. До тридцати – тридцати пяти человек может кардинально измениться. Получается: женишься на одном человеке, а через пять лет видишь перед собой совсем другого. А главное, и сам ты другой. Может случиться, вы новые уже не интересны друг другу – и расходитесь. Главное, не допустить свинства в расставании. Мы с бывшей женой, к счастью, сохранили тёплые отношения. А в зрелом возрасте, как говорится, «бачили очи, шо куповалы». Недаром семьи, созданные после тридцати, распадаются значительно реже. Правда, это я могу сказать только о себе, Татьяна была очень молода, когда мы женились.

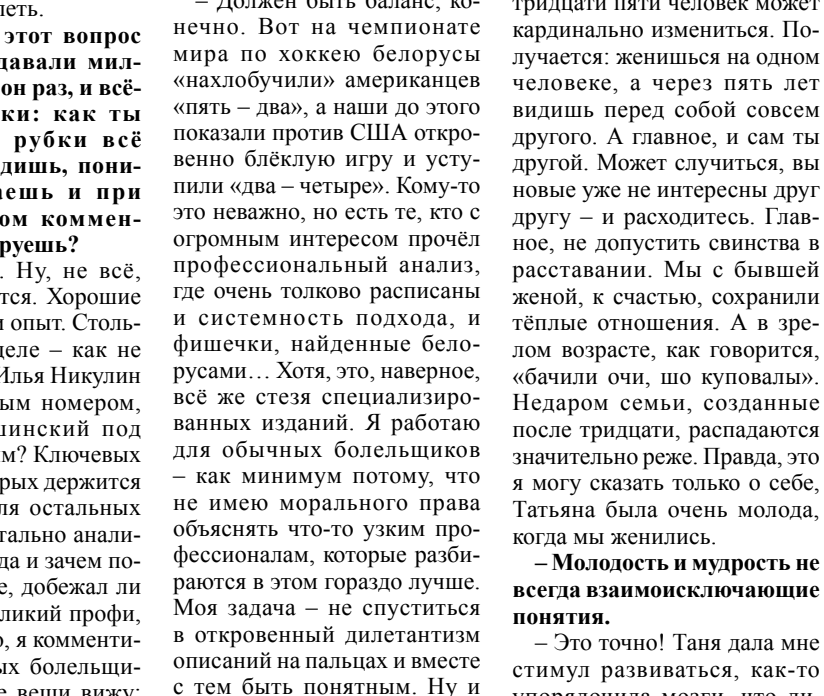
– Молодость и мудрость не всегда взаимоисключающие понятия.

– Это точно! Таня дала мне стимул развиваться, как-то упорядочила мозги, что ли. По большому счёту, мужчины навсегда остаются детьми – просто игрушки с возрастом меняются. Мужчин надо структурировать, а женщины умеют это делать, во всяком случае, моя Татьяна – точно. И благодаря ей в голове, как в мозаике, начало всё складываться и проясняться. Дорос до того, что нужна своя квартира – до этого снимал жильё и был счастлив, что не завишу от шторок и подушечек. Понял, что нужна машина, потому что дело шло ко второй дочери – сел за руль…

– А с машиной – и поездки, причём сразу в Болгарию, Грузию…

– *(Смеётся)*. Это от бедности. Ну правда: сто тысяч – и две недели ты привязан к отельному ол-инклюзиву, либо месяц катаешься по всей Болгарии и купаешься в море. Выбрали второе и ничуть не жалеем. Кстати, отдыхали потом и в Турции, но в следующий отпуск снова предпочли автомобильное путешествие – в Грузию. В этом году отдыхали на даче в Башкирии. Вот видишь, дорос и до её покупки. И тоже, кстати, благодаря Татьяне.

Рита Давлетшина



Павел и Татьяна Зайцевы

Евгений Рухмалёв